



Совет Безопасности

PROVISIONAL

S/PV.2707
22 September 1986

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ДВЕ ТЫСЯЧИ
СЕМЬСОТ СЕДЬМОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в понедельник,
22 сентября 1986 года, в 16 ч. 00 м.

Председатель: г-н БЕЛОНОГОВ (Союз Советских Социалистических Республик)

<u>Члены:</u> Австралия	г-н ВУЛКОТТ
Болгария	г-н ЦВЕТКОВ
Китай	г-н ЛИ ЛУЕ
Конго	г-н БАЛЕ
Дания	г-н БИЕРРИНГ
Франция	г-н де КЕМУЛАРЬЯ
Гана	г-н ГБЕХО
Мадагаскар	г-н РАКУТУНДРАМБУА
Таиланд	г-н КАСЕМСРИ
Тринидад и Тобаго	г-н АЛЛЕЙНЕ
Объединенные Арабские Эмираты	г-н АШ-ШААЛИ
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джон ТОМСОН
Соединенные Штаты Америки	г-н ОКУН
Венесуэла	г-н АГИЛАР

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 16 ч. 30 м.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ПОЛОЖЕНИЕ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

- а) СПЕЦИАЛЬНЫЙ ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ О ВРЕМЕННЫХ СИЛАХ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ЛИВАНЕ (S/18348)
- б) ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ФРАНЦИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 18 СЕНТЯБРЯ 1986 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/18353)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с решением, принятым на 2706-м заседании по данному вопросу, я приглашаю представителя Израиля занять место, отведенное для него в зале Совета.

По приглашению Председателя г-н Нетаньяху (Израиль) занимает место, отведенное для него в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы информировать членов Совета о том, что мною получены письма постоянных представителей Ливана и Сирийской Арабской Республики, в которых содержится просьба пригласить их принять участие в обсуждении вопроса, включенного в повестку дня Совета. С учетом установившейся практики и с согласия Совета я предлагаю пригласить указанных представителей принять участие в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, предложение принимается.

По приглашению Председателя г-н Фахури (Ливан) занимает место за столом Совета, г-н аль-Атасси (Сирийская Арабская Республика) занимает место, отведенное для него в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас Совет Безопасности возобновит рассмотрение пункта 2 повестки дня.

Первым оратором в моем списке значится представитель Израиля. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н НЕТАНЬЯХУ (Израиль) (говорит по-английски): Прежде всего я хочу поздравить Вас, г-н Председатель, с занятием поста Председателя Совета Безопасности. За время, в течение которого Вы находитесь на посту Председателя Совета, мы убедились в том, сколь прекрасно Вы руководите работой Совета Безопасности. Я также хотел бы передать мои поздравления Вашему предшественнику за столь умелое руководство Советом в прошлом месяце.

Совет Безопасности рассматривает сейчас вопрос о будущем Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ) в свете доклада Генерального секретаря. Имеется уже и проект резолюции, представленный или уже распространенный, основанный на этом докладе. К сожалению, я вынужден сказать, что доклад несбалансирован, что в нем искажена реальная картина нынешнего положения в Южном Ливане. Сказав это, я должен добавить, что доклад также грешит большими упущениями: в нем не полностью излагается позиция Израиля или же наша оценка положения в Южном Ливане. Нашу позицию и оценку положения мы неоднократно излагали как в частном порядке, так и официально. Наша позиция полностью противоречит, например, пункту 21 доклада, где говорится о том, что Сирия возложила вину за нынешнее состояние дел на Израиль, политика которого якобы является причиной создавшегося положения. Естественно, мы придерживаемся другой точки зрения на то, кого следует обвинять в этом. И если уже говорить по справедливости, наша точка зрения также должна была быть отражена в докладе.

Какова же основная суть доклада? О чем там действительно говорится? По сути, в докладе говорится следующее: ВСООНЛ являются объектом нападений потому, что Израиль сохраняет зону безопасности вдоль своей границы с Ливаном; если бы Израиль ликвидировал эту зону безопасности и если бы ВСООНЛ были перемещены к международным границам, то нападения прекратились бы или значительно сократились или, как я думаю, имеется в виду.

Я предлагаю рассмотреть эти предположения. Что же является источником нынешнего кризиса, в котором оказались ВСООНЛ? Откуда осуществлялись недавние нападения на них? Кто стоит за этим? Мы знаем, откуда они не совершались. Эти нападения не являются результатом деятельности умеренных шиитов Южного Ливана. В основном они являются результатом деятельности одной организации, а именно: шиитской террористической организации, известной как "Хезболла".

(Г-н Нетаньяху, Израиль)

Следующий вопрос: кто стоит за этой так называемой "Партией аллаха" (Party of God). Об этой организации мы впервые услышали, когда она взяла на себя ответственность, мягко говоря, – а я бы сказал, когда она похвалялась, что несет ответственность, – за убийство в Бейруте американских и французских солдат, участвовавших в операциях по поддержанию мира, за бомбардировку посольства Соединенных Штатов, за похищения и убийства невинных граждан ряда государств, многие из которых заседают здесь, в Совете. Неужели мне нужно это излагать так подробно? Неужели у кого-то здесь есть сомнения в том, кто финансирует, организует, оснащает, вдохновляет и направляет эту группу? Адресат – Тегеран. Но это не единственный адресат: имеется еще один, ближе к нам – Дворец Мухаджарин – президентский дворец в Дамаске.

Я хочу задать собравшимся здесь представителям один простой вопрос: прежде всего, каким образом это гнусное детище революции Хомейни проникло в Ливан? "Хезболла" появилась в долине Бекаа в Ливане как совместное детище Ирана и Сирии. Ее первой задачей было выступать в качестве субподрядчика Сирии. Стратегической целью Сирии в Ливане в то время было попытаться изгнать многонациональные силы, участвовавшие в операциях по поддержанию мира из Бейрута, задачей "Хезболлы" было – и она выполнила эту задачу – выступать в качестве передового отряда в этих усилиях, организовывать нападения, о которых я упомянул. Нет необходимости говорить, что Иран был самым активным партнером в этом предательстве.

Но с момента своего образования "Хезболла" имела более широкие и далеко идущие цели. Цели эти заключаются в том, чтобы превратить Ливан в "исламскую республику" типа республики Хомейни. Один из руководителей "Хезболлы" шейх Мохаммед Язкар, как мне кажется, наилучшим образом сформулировал эту цель. Совсем недавно, 2 сентября, он заявил в Баальбеке:

"Единственным решением, которое мы признаем, – это решения, достигнутые при помощи меча и крови. Мы создадим новый, исламский Ливан. Мы верим лишь в руководство Хомейни, и мы выполним все его приказания".

Для того чтобы это произошло, первой позицией – и, я бы сказал, центральной, которую необходимо было захватить, – естественно является Бейрут. Но здесь мы подошли к парадоксу: цели Сирии и Ирана теперь стали расходиться. Присутствие "Хезболлы" в Бейруте и вокруг него стало слишком неудобным для Сирии. Вот почему Дамаск принял решение вновь ввести своих солдат в столицу Ливана.

(Г-н Нетаньяху, Израиль)

Поэтому возник вопрос: что же теперь делать с "Хезболлой"? Было найдено очень простое решение – перенаправить усилия, внимание и энергию этой организации на те области Ливана, где интересы Ирана и Сирия не вступают в противоречие. Естественно, такой областью стал Южный Ливан.

Таким образом, "Хезболла" переместила свои действия на юг. В частности, именно она направляла эти нападения на ВСООНЛ. Естественно, это полностью отвечает политике Хомейни в том, что касается изгнания из Ливана всех тех, кого он называет "чуждыми силами", а под этим он прежде всего имеет в виду все вооруженные силы Запада, в качестве прелюдии к созданию исламской республики.

В то время как "Хезболла" выступает против присутствия сил Запада в целом, объектом ее нападений более чем кто-либо стала Франция. Думаю, что мне не нужно подробно останавливаться на том, что Иран считает, что у него есть много причин для того, чтобы обижаться, причем здесь дело не только в Ливане. Виновницей многих причин он считает Францию. Когда дело доходит до более широкой враждебности по отношению к Франции, возглавляющее "Хезболлу" духовенство полностью поддерживает политику Ирана. Хочу сослаться на ливанский журнал "Wattan al Arabi" от 22 августа 1986 года, где приводятся высказывания двух духовных руководителей "Хезболлы" – шейха Хассана Трада и шейха Нассеральхаха, в которых они призывают к "мести" в отношении Франции и дают особое, религиозное, разрешение на убийство французов при любой возможности. Конечно, у французов самый большой контингент в ВСООНЛ. Если на них нападать, если их ослаблять, если их изгнать, то, возможно, по крайней мере по мнению "Хезболлы", что все ВСООНЛ распадутся, что можно будет добиться полного распада и вывода всех ВСООНЛ и тем самым облегчить полное господство "Хезболлы" на юге. В любом случае, основная мысль ясна: четко определенная дислокация ВСООНЛ не имеет никакого отношения к этим целям. Любой, кто утверждает иное, либо плохо информирован, либо имеет какие-то скрытые мотивы.

(Г-н Нетаньяху, Израиль)

Я только что получил по телеграфу сообщение о совпадающей точке зрения двух официальных сотрудников Организации Объединенных Наций. Один из них – сотрудник высокого ранга Организации Объединенных Наций, который высказался при условии сохранения его анонимности и который заявил, как сообщает сегодня агентство Рейтер, что "нападения в Южном Ливане осуществлялись группой "Хезболла" шиитов-мусульман, поддерживаемой Ираном, и радикальной фракцией поддерживаемой Сирией организации Амаль, специально объединившимися для этой цели". Другой представитель предпочел, чтобы его называли по имени, – это майор Даг Лераанд, Норвегия, представитель Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ). Он сказал, что, по его мнению, имеется отчетливая связь между террористическими бомбардировками во Франции и серией нападений против французского контингента сил по поддержанию мира в Южном Ливане. Он заявил репортерам: "По-видимому, все эти нападения имеют целью удалить французов из Ливана".

Кроме изгнания западников, "Хезболла" преследует в Южном Ливане и другую цель, совершенно отличную от той, о которой я говорил. Она рассматривает этот район как передовой плацдарм для осуществления священной войны против самого существования государства Израиль. Я мог бы сослаться для подтверждения этого на многочисленные источники, но я процитирую только один. Шейх Фадлалла – каждый знает здесь его имя – является ведущей фигурой "Хезболла". 4 июля в газете "Ан Нахар" он заявил следующее:

"Мы боремся с Израилем не потому, что он оккупирует юг Ливана, а потому, что он оккупирует Палестину и представляет собой опасность для ислама и арабского мира".

И теперь, осуществляя эту конкретную цель, это конкретное стремление, "Хезболла" гасит любой конфликт между Ираном и Сирией. Конечно, Сирия имеет давнюю традицию ведения войны с помощью, например, марионеток, используя террористов, основавшихся в Ливане, для того чтобы атаковать различных врагов во всем мире. Сейчас, когда речь идет о войне Сирии против Израиля или о ее нападениях на Израиль, юг Ливана является для Сирии основной стартовой площадкой для террористических нападений против нас с помощью их марионеток.

Таким образом, возникает вопрос – при условии, что соавторы согласны с этим, – как "Хезболла" рассматривает ВСООНЛ в этом контексте священной войны против Израиля? Из ее собственных заявлений совершенно ясно, что она рассматривает ВСООНЛ

(Г-н Нетаньяху, Израиль)

как препятствие в своей кампании борьбы против Израиля. Это еще одна сила, которая мешает их прямым нападениям против севера страны, и руководители "Хезболла" заявляют об этом открыто. Несколько недель тому назад – 28 августа – они собрались в Баальбеке в присутствии – и это знаменательно – иранского посла в Сирии и опубликовали следующее заявление:

"Мы категорически отвергаем структуру резолюции 425 (1978) Совета Безопасности. Она дает право на меры по безопасности сионистскому противнику. Мы будем бороться против ВСООНЛ, которые мешают нашим военным усилиям, направленным против Израиля".

Приведу другую цитату из заявления Абделя Муссы Махане, еще одного лидера шиитов, опубликованную в газете "Голос Ливана" 15 сентября:

"Присутствие ВСООНЛ на юге Ливана служит интересам Израиля и его секретных служб".

Газета "Голос Ливана" в тот же самый день привела еще одно высказывание Шейха Махера Хаммуда, которое гласит:

"В подразделении ВСООНЛ на юге Ливана имеется 25 собак, обученных находить взрывчатые вещества. Это означает, что это подразделение не защищает нас, а наоборот, действует в интересах Израиля. ВСООНЛ не должны оставаться на юге Ливана".

Имеется много других источников, и все они заявляют одно и то же: ВСООНЛ должны уйти; они должны уйти потому, что они защищают Израиль – собственно Израиль, государство Израиль южнее международной границы.

Что же может служить более ясным свидетельством подлинных целей "Хезболла"? Я спрашиваю: может ли кто-либо серьезно утверждать, что точная дислокация ВСООНЛ представляет для этих людей хоть какую-либо разницу? По сути дела, я мог бы это утверждать. Я бы так прямо и утверждал. Я сказал бы, что, поскольку "Хезболла" полностью отвергает резолюцию 425 (1978), поскольку она рассматривает ВСООНЛ в качестве буфера, защитника государства Израиль, тогда мы можем спросить: как она рассматривала бы ВСООНЛ, если бы они дислоцировались к югу от международной границы? И именно эта рекомендация содержится в докладе Генерального секретаря и именно эти рекомендации витают за этим столом и, возможно, будут представлены официально. Как будет "Хезболла" – члены которой осуществляют эти нападения – рассматривать ВСООНЛ, если они выполнят рекомендации этого Совета?

(Г-н Нетаньяху, Израиль)

Я думаю, что мы можем поймать их на слове. Они будут рассматривать ВСООНЛ в том плане, что они физически защищают сам Израиль и не прекратят свои нападения; они усилят их, они драматически усилят их, и тогда нынешнее положение, каким бы печальным и трагическим оно ни было, побледнеет по сравнению с тем, что будет.

Поэтому в настоящее время я сказал бы, что не зона безопасности вызывает нападения на ВСООНЛ и не расположение этих Сил к югу от границы помешает этим нападениям.

И это еще не все, поскольку последствия выполнения рекомендаций, содержащихся в докладе, и других рекомендаций, которые обсуждались и будут обсуждаться здесь, будут еще более серьезными, даже еще более серьезными, чем нападения на ВСООНЛ. Я думаю, что мы должны спросить себя, что произойдет на юге, если придется отказаться от нынешних мер в зоне безопасности. А будет еще больше военных действий, больше кровопролития, больше страданий – и это по обеим сторонам границы. Основная проблема в Ливане всегда состояла в отсутствии центральной власти, которая могла бы помешать беззаконию и террору. Этот террор является таким же террором, который распространил ужасающую гражданскую войну, имевшую место в Бейруте в 1975 и 1976 годах, на юг Ливана, и именно такое распространение предшествовало созданию ВСООНЛ. По сути дела, именно усиление числа таких террористических нападений вынудило нас предпринять в 1978 году действия на юге Ливана с тем, чтобы отбить террористическую волну.

Именно в то время этот Совет просил Израиль вывести свои силы. Мы вывели, и были созданы ВСООНЛ. Мой коллега, посол Блом, который находится здесь, помнит этот день. Эта проблема восходит еще к тем дням. А произошло следующее: мы ушли оттуда, а пришли ВСООНЛ, и также пришли террористы. Руководимые ООП, они быстро вернулись и создали гигантскую инфраструктуру. Они сделали это, поскольку не было ливанского правительства, которое могло бы помешать им; и им не мешали ВСООНЛ, несмотря на их самые лучшие намерения и несмотря на их многочисленные жертвы. Фактом является то, что они смогли сделать это, а их непрекращавшиеся нападения, которые осуществлялись в результате существования этой инфраструктуры – и с земли, и с моря, и даже с воздуха, – в конце концов снова в 1982 году вынудили нас предпринять действия. В 1982 году, если вы были израильским гражданином и проживали вдоль этой границы, ваши дети не могли ходить в школу и вы в буквальном

(Г-н Нетаньяху, Израиль)

смысле должны были жить под землей, в убежищах. Я не думаю, что кто-нибудь в этом зале признает то подобие жизни, которая имела место вдоль нашей стороны границы, за нормальную жизнь, не говоря уже о страданиях ливанских граждан на другой стороне границы.

Поэтому мы вынуждены были действовать, и мы уничтожили эту террористическую инфраструктуру. В январе 1985 года в соответствии с решением правительства мы вывели свои силы из Ливана и установили нынешние меры безопасности. Каково влияние этих мер безопасности на юг Ливана в целом, не на ВСООНЛ, а на юг Ливана? Я не имею в виду израильскую сторону границы, которую я только что посетил, она находится в безопасности, там возобновлена нормальная жизнь, и просто трудно себе представить, что там было раньше. Я имею в виду ливанскую сторону границы. Как это ни парадоксально, с учетом царящего во всех других районах Ливана хаоса – каждую неделю в Бейруте взрываются автомобили, а также происходят другие убийства – юг Ливана сейчас относительно самое безопасное место в Ливане. На протяжении последних нескольких месяцев – летних месяцев – к нам прибыло 30 000 человек, многие из них шииты, ливанские граждане, приехавшие на юг.

(Г-н Нетаньяху, Израиль)

Теперь, когда произошли эти инциденты, Совет и Секретариат вынуждают нас отказаться от мер, которые были установлены в целях обеспечения относительного спокойствия. В прошлом году они говорили, почему вы не пошли на риск, небольшой риск; попробуйте это в ограниченном районе и посмотрим, что получится. Так мы и поступили.

В июле 1985 года мы согласились, чтобы ВСООНЛ взяли на себя контроль над небольшой территорией трех деревень в зоне безопасности – Джмей-Джмей, Мадждаль-Сулум и Шакра. Мы согласились на это при одном основном условии: мы сказали, что ВСООНЛ должны будут следить за тем, чтобы эта зона не становилась плацдармом для нападений против нас. К сожалению, я должен сказать, что это условие не было выполнено. Треугольник Шакры стал наиболее активной базой для террористических действий против Израиля. В этом районе резко усилились ракетные обстрелы, наземные и другие виды нападений. Мы можем столкнуться с этим вдоль всей международной границы, если будем следовать нынешним рекомендациям; и этот район немедленно будет занят силами "Хезболлы" и, я думаю, я не ошибусь, ООП, как только мы ликвидируем зону безопасности.

В результате на юге Ливана и на севере Израиля вновь возникнет недопустимая ситуация. Всегда, когда возникает недопустимая ситуация, вновь начинается разгул насилия, чего никто здесь не хочет и меньше всего – Израиль.

Мы не намерены способствовать такому катастрофическому развитию событий. Мы по-прежнему будем делать все необходимое для того, чтобы защитить жизнь наших граждан и обеспечить их безопасность. Такова наша цель, наша единственная цель в отношении Ливана. Мы готовы сотрудничать с любой партией в Ливане, которая искренне заинтересована в обеспечении мира в этом районе.

ВСООНЛ также стремятся способствовать достижению этой цели. При этом они несут тяжелые потери. Хотя мы и не просили создавать ВСООНЛ, все мы в Израиле разделяем горечь семей погибших и правительств этих стран. Однако мы не можем и не должны рассчитывать на то, что ВСООНЛ защитят Израиль. Это никогда не было и не может быть целью ВСООНЛ.

Таким образом, не нам принимать решение о будущем ВСООНЛ; это прямая обязанность Совета Безопасности. Но, обсуждая этот вопрос, Совет не должен отвлекаться на рассмотрение абстрактных предложений, какими бы удобными с политической точки зрения они ни были. Он должен исходить из реальности;

(Г-н Нетаньяху, Израиль)

он должен руководствоваться теми фактами, которые действительно имеют место. Некоторые из высказанных здесь соображений и предложений напоминают мне человека, который пытается, не целясь, поразить мишень и утверждает, что он метил именно туда, куда попал. Но удар должен быть направлен в другую цель – он должен быть направлен против "Хезболлы".

Я не думаю, что опасность продолжения терроризма или другой политической вопрос должны отвлекать нас от нашей основной задачи, а основная задача Совета – привлечь к суду силы "Хезболлы" и их покровителей. Именно там их место; им должно быть предъявлено обвинение. Израиль не несет ответственность за происходящее насилие на юге Ливана. Те, кто подготавливают различные доклады, очень хорошо это знают, так же как и члены Совета, многие из которых открыто признавали это в личных беседах.

Израиль ждет от Совета четкого и ясного осуждения сил "Хезболлы" и их сирийских и иранских покровителей – осуждения недвусмысленного и безоговорочного. Возлагать вместо этого вину на Израиль, требовать от него свертывания единственной эффективной обороны против этих фанатиков-убийц было бы более, чем несправедливым; это было бы отступлением перед терроризмом и способствовало бы его распространению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Израиля за его любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Ливана, и я предоставляю ему слово.

Г-н ФАХУРИ (Ливан) (говорит по-арабски): Восемь с половиной лет назад Ливан четко заявил о своей поддержке Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ) и призвал членов этого Совета, индивидуально и коллективно, взять на себя ответственность и обеспечить выполнение ВСООНЛ мандата, вверенного им Советом Безопасности в резолюциях 425 (1978) и 426 (1978). Ливан заявляет и по-прежнему будет заявлять о том, что полный, безусловный и немедленный уход Израиля является единственным решением взрывоопасной ситуации на юге.

В последнем докладе Генерального секретаря содержится обзор серьезной ситуации, с которой столкнулись международные Силы. Позиция и точка зрения Ливана полностью совпадают с выводами доклада. Моя делегация высоко оценивает постоянные серьезные усилия Генерального секретаря и его помощников, направленные на полное осуществление соответствующих резолюций этого Совета.

(Г-н Фахури, Ливан)

Продолжающееся упорство и непримиримость Израиля на оккупированной части ливанской территории не только создают угрозу безопасности международных Сил, но также их будущему и будущему юга, а также миру и безопасности всего региона в целом. Нападения, совершаемые против международных Сил, откуда бы они не производились, всегда решительно осуждались Ливаном, который и впредь будет осуждать их.

Ливан последовательно заявляет о своей тревоге за безопасность Сил, о своем одобрении их присутствия и признательности их руководителям и персоналу. Ливан последовательно заявляет о своем глубоком соболезновании государствам, предоставляющим контингенты войск, в связи с благородными жертвами, которые понесли соответствующие контингенты.

В этих серьезных обстоятельствах Ливан вновь обращается с просьбой ко всем членам Совета подтвердить свою поддержку ВСООНЛ и принять все необходимые меры для обеспечения их безопасности и для выполнения ими своего мандата. Ливан вновь заявляет о своей полной готовности в рамках своих возможностей содействовать достижению этих жизненно важных целей.

Мы глубоко убеждены в том, что Совет в состоянии преодолеть пренебрежение Израиля, которое ежедневно проявляют израильские должностные лица своим отказом уйти с юга, своей оппозицией развертыванию международных Сил вплоть до международно признанных границ, своим упорным сохранением так называемой зоны безопасности и своей поддержкой так называемой южноливанской армии.

(Г-н Фахури, Ливан)

Последнее проявление такого вызывающего поведения было продемонстрировано вчера, когда министр обороны Израиля г-н Ицхак Рабин выступал перед кабинетом министров. В соответствии с последней информацией, переданной сегодня агентством Франс Пресс, израильская армия укрепляет свои военные позиции в восточной части зоны безопасности, разместив в городе Ебен ес Сак, в одном километре от штаба норвежского контингента, 12 полевых орудий 175-мм калибра. Несколько израильских солдат заняли позиции в районе Джеззина, к северу от зоны безопасности; и это было первым случаем после вывода израильских войск с этой территории в 1985 году.

Ливан отвергает любые попытки оправдать продолжающуюся израильскую оккупацию части ливанской территории и его поддержку марионеточной милиции. Ливан предупреждает, что такой израильский вызов является исключительно опасным, поэтому на него необходимо отреагировать, проявив решимость со стороны Ливана освободить свою землю, поскольку освобождение – это его национальный долг. Это – священное право, осуществляемое ливанским народом, равно как и другими народами, выступающими против оккупации и которые идут на жертвы, защищая свою территориальную целостность и безопасность.

Моя делегация, настаивая на необходимости одобрить доклад Генерального секретаря, чтобы обеспечить безопасность Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане, а также настаивая на принятии эффективных мер, позволяющих им полностью выполнить возложенный на них мандат, призывает всех членов Совета принять сегодня единодушное решение, с тем чтобы они, в отдельности или все вместе, не несли ответственности за провал этой самой важной операции по поддержанию мира, поскольку провал этих операций отрицательным образом скажется на Организации Объединенных Наций, и в частности на Совете Безопасности. Ливан поплатится за такой провал своим суверенитетом, и народ Ливана будет расплачиваться за это своей собственной безопасностью.

Эта трагедия длится слишком долго. Слишком много жертв было принесено. Давно настало время для того, чтобы ливанский народ мог жить в свободе, достоинстве, мире и безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: А теперь я хотел бы информировать членов Совета о том, что мною получено письмо Постоянного представителя Объединенных Арабских Эмиратов при Организации Объединенных Наций от 22 сентября 1986 года, в котором говорится следующее:

(Председатель)

"Имею честь просить, чтобы во время обсуждения Советом вопроса, стоящего в его повестке дня, Совет Безопасности в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры пригласил Его Превосходительство д-ра Кловиса Максуда, Постоянного наблюдателя Лиги арабских государств при Организации Объединенных Наций".

Это письмо будет распространено в качестве документа Совета Безопасности под условным обозначением S/18358. Если не будет возражений, то я буду считать, что Совет согласен направить приглашение Его Превосходительству д-ру Кловису Максуду в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры.

Поскольку возражений нет, предложение принимается.

Я приглашаю г-на Максуда занять место за столом Совета, с тем чтобы выступить с заявлением.

Г-н МАКСУД (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы выразить глубокую признательность и благодарность Вам и всем членам Совета за приглашение.

Сначала я хотел бы присоединиться к поздравлениям по случаю Вашего вступления на пост Председателя Совета Безопасности, и нет необходимости говорить о той силе дружбы и сотрудничества, которая существует между Вашей великой страной и нашей арабской нацией.

Я хотел бы воспользоваться также предоставленной возможностью и выразить глубокие соболезнования и сожаление различным членам Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ), которые пали жертвами в результате недавних нападений, рассматриваемых нами как незаконные.

Вопрос о юге Ливана приобретает особое значение в настоящее время и, вероятно, хорошим признаком на фоне этой трагической ситуации является то, что Совет Безопасности Организации Объединенных Наций пытается сконцентрировать внимание, как это указано в докладе Генерального секретаря, на реальных причинах того, что делает ситуацию на юге Ливана нестабильной, изменчивой и чреватой еще более серьезным ухудшением.

Израиль уже давно решил, что юг Ливана является ареной для сведения своих больших счетов в этом маленьком районе; и поэтому, используя юг Ливана и так называемую зону безопасности, он хочет создать ситуацию, в которой центральные власти Ливана лишены возможности осуществлять суверенитет над всей своей территорией.

(Г-н Максуд)

Более того, в конкретный момент, когда Ливан при помощи своих различных партий предпринимает подлинные шаги, направленные к национальному примирению, мы в Лиге арабских государств считаем, что эти шаги будут и дальше укрепляться и усиливаться, если правительство Ливана сможет осуществлять свою власть и разместить армию на юге Ливана, опираясь на ВСООНЛ, поскольку это явилось бы тем рычагом, который увеличит шансы и возможности национального примирения.

Что же собирается делать Израиль в этом районе? Мы слышали, как неоднократно делегация Израиля заявляла о том, что в 1978 году Израиль ушел оттуда. Я обращаюсь с этими вопросам к членам Совета Безопасности. Ушел ли Израиль после вторжения в 1978 году? Позволил ли Израиль ВСООНЛ развернуться и полностью выполнить свой мандат в 1978 году? Разве Израиль не передал местную власть группировке повстанцев под руководством Саада Хаддада для того, чтобы дестабилизировать центральное правительство Ливана и не давать ему возможности осуществлять свою власть над частью этой территории? Разве не оказывает он материальную поддержку, финансовую помощь, политическую, информационную и разведывательную поддержку повстанческой милиции, которая действует, как наемники израильской армии в Южном Ливане?

Разве Израиль ушел в 1985 году, как мы только что услышали? Или вместо этого он предоставлял материальную поддержку, военную, разведывательную, информационную и финансовую помощь той же повстанческой милиции, отрицая власть ливанского правительства под предлогом продолжения существования зоны безопасности? Сейчас не время рассматривать вопрос о том, при помощи каких средств Израиль сохраняет на юге Ливана постоянный контроль прямо или через посредство других? Я задал этот вопрос, поскольку Израиль не имеет намерения полностью уйти из Ливана, поскольку, как я уже сказал, целей, которых он хочет достигнуть в Южном Ливане, множество. В основном, он хочет подрывать так часто, как это возможно, авторитет и эффективность резолюций и механизмов Организации Объединенных Наций.

А что такое зона безопасности? Безопасности от кого и безопасности для кого? Когда министр обороны Рабин нагло присваивает себе право расширить зону безопасности за счет территорий, расположенных дальше на север от этой зоны, разве это не говорит о том, что Израиль нагло присвоил себе право бросать вызов Организации Объединенных Наций, право на дальнейшую оккупацию, право еще более расширять свою власть под предлогом так называемой зоны безопасности?

Израиль не ушел. Израиль мешал силам Организации Объединенных Наций выполнять мандат этого Совета в 1978 и в 1986 годах. Израиль с целью отвлечь внимание Совета и выиграть больше времени для дальнейшего укрепления своей оккупации, продолжая бросать вызов, заявил, что доклад Генерального секретаря является "несбалансированным". А что такое сбалансированный доклад? Разве сбалансированный доклад дает равное расстояние между тем, что правильно, и тем, что неправильно?

Разве сбалансированный доклад является попыткой утверждать с точки зрения того, кто нарушает мандат Совета Безопасности, что у него равное право с тем, кто является жертвой агрессии? Использование термина "несбалансированный" является попыткой лишить международное сообщество возможности сконцентрироваться на реальной проблеме, существующей на юге Ливана.

Мы слышали поток брани в адрес "Хезболлы". В 1978 году не было никакой "Хезболлы", однако была израильская оккупация южной части Ливана. В 1985 году Израиль не ушел. В результате это неизбежно привело к тому, что население юга Ливана восстало и оккупация дорого встала Израилю. Таково предписание законного сопротивления. Однако законное сопротивление при любых обстоятельствах совершенно не оправдывает убийство персонала ВСООНЛ. Вот почему правительство Ливана и все члены Лиги арабских государств осудили такое произвольное убийство. С другой стороны, как все знают, основное направление сопротивления израильской оккупации дополняет и поддерживает роль, цели и мандат ВСООНЛ.

Совет Безопасности в этот конкретный момент призван сделать свои резолюции осуществимыми, с тем чтобы те, кто пренебрегает резолюциями и мандатами Организации Объединенных Наций, дорого заплатили за это, поскольку без дорогой платы за нарушения, без наказания за нарушение резолюций Совета Безопасности, этот вызов будет усиливаться, так как он присущ манере поведения и политике Израиля в отношении юга Ливана.

Что касается различных обвинений относительно "Хезболлы", Ирана и Сирии, все это риторические заявления, направленные на то, чтобы отвлечь внимание от реальных причинных факторов, на которых сконцентрирован доклад Генерального секретаря.

Наша позиция такова. В чем заключается мандат Совета? Как он может быть выполнен? Как мы можем обеспечить восстановление суверенитета Ливана, осуществляемого под контролем центральной власти Ливана, которая могла бы выполнить свои международные и национальные обязательства? Препятствие выполнению мандата ВСООНЛ и препятствие возможности Ливана выполнить свою национальную и международную ответственность на своих международных границах должны связываться непосредственно с вызовом Израиля мандату Совета Безопасности и его пренебрежением к его резолюциям и к моральному обязательству.

(Г-н Максуд)

В этот момент, когда Ливан, как я заявлял ранее, начинает выходить из трагического периода в своей истории, который он переживает, в то время, когда Ливан обретает свое национальное единство, когда диалог между различными сторонами достигает определенных ощутимых результатов, тогда, когда мир осознает травму, нанесенную Ливану, – в этот конкретный момент мы смотрим на ВСООНЛ как на мощный рычаг, способный оказать скорейшую помощь в процессе национального объединения.

(Г-н Максуд)

Однако создание "зон безопасности", как мы видим с 1978 года, это рецепт к безрассудству, и именно поэтому обсуждение и прения в отношении будущего ВСООНЛ в данный конкретный момент имеют первостепенное значение – и не только для Ливана, но и для восстановления авторитета Организации Объединенных Наций, эффективности ее мандата и для будущего Ливана, но также в очень большой степени для мира и стабильности во всем регионе в будущем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю доктора Максуда за его выступление и за любезные слова в мой адрес. Я приглашаю его занять место в зале Совета.

Сэр ДЖОН ТОМСОН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Ваша и моя страна, г-н Председатель, имеют расхождения по всем вопросам, но я знаю, что мы разделяем большое уважение к авторитету Совета Безопасности и полны решимости его поддерживать, и я знаю, что для этого Вы будете использовать все Ваше мастерство и талант. Я поздравляю Вас с вступлением на пост Председателя.

На протяжении значительного периода мы были свидетелями проявления мастерства, здравого смысла и способностей Вашего предшественника, руководство работой Совета было весьма эффективным.

Я не собирался выступить, когда пришел в зал Совета сегодня и делаю это спонтанно. Прежде чем я перейду к основному вопросу, я хотел бы задать вопрос и, возможно, ответить на него, я хотел бы сказать то, что, я уверен, разделяют большинство и, возможно, все сидящие здесь, а именно, выразить наше искреннее соболезнование французской и ирландской делегациям и особенно семьям этих доблестных солдат, погибших в южной части Ливана.

Я хотел бы также отдать должное тем странам, которые предоставили свои контингенты в ВСООНЛ. Персонал ВСООНЛ находится в трудных условиях, малооплачиваем, им еще не воздали по заслугам. Они находятся в очень трудном положении, и мы не должны забывать, что сегодня мы обсуждаем и много говорим о ВСООНЛ, как будто это какой-то абстрактный орган, а в действительности, это 7 000 человек, чьи семьи сейчас обеспокоены их судьбой.

Как я уже сказал, я выступаю без подготовки и оставляю за собой право выступить еще раз в ходе этих прений.

Сейчас я говорю потому, что меня побудил к этому вопрос представителя Израиля: имеет ли какое-то значение географическая позиция ВСООНЛ? Я надеюсь, что я повторил достаточно точно. Я считаю, что ответ на этот вопрос зависит

(Сэр Джон Томсон, Соединенное
Королевство)

от того, что Вы в него вкладываете. Мне кажется, хотя я боюсь ошибиться или что-то забыть, что мы сталкиваемся с четырьмя фактами. Первый заключается в том, что ВСООНЛ, я повторяю, персонал ВСООНЛ сегодня подвергается нападениям и погибает, и, насколько нам известно и мы считаем, что это так, израильтяне не нападают и не убивают их; второй факт заключается в том, что Израиль незаконно оккупирует часть южного Ливана; третий факт заключается в том, что правительство Ливана не обладает эффективной властью в этом регионе; и, в-четвертых, то, что, может быть, в меньшей степени касается людей там, чем нас здесь, но, тем не менее, для нас это очень важно, то, что в результате этой ситуации ставится под сомнение решение Совета Безопасности, его авторитет и эффективность всей деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Я действительно считаю, что положение достаточно серьезно.

Сейчас, если рассмотреть вопрос, поставленный представителем Израиля с учетом этих четырех фактов, я получу разные ответы. На первый вопрос о том, имеет ли какое-то отношение географическое местопребывание ВСООНЛ к нападениям, которым в настоящее время подвергаются ВСООНЛ, я думаю, что отбрасывая многое из той длинной истории, которую мы слышали, при настоящем положении дел ответ не имеет значения. Я думаю, что силы ВСООНЛ подвергались бы нападениям людей, которые, делая это, не принимают во внимание их точное географическое местопребывание. Это не означает, что не было причин для создавшегося положения. Но если мы посмотрим на положение сейчас, я не думаю, что нападений не произошло, если бы силы ВСООНЛ занимали другие позиции.

Но когда мы подходим к первому из трех других фактов – незаконной оккупации Израилем части южного Ливана, тогда, конечно, этот вопрос имеет непосредственное значение. И я не думаю, что представитель Израиля действительно хотел поднять этот вопрос. Когда мы спрашиваем, обладает или не обладает правительство Ливана – и я думаю, что нет – эффективной властью в Южном Ливане, то этот вопрос опять-таки имеет значение, хотя и не совсем прямое; нельзя дать однозначного ответа на вопрос, почему правительство Ливана не имеет эффективной власти. И когда мы подходим к четвертому факту, опасности подрыва авторитета Совета Безопасности и будущему операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, я думаю, что этот вопрос опять имеет значение.

(Сэр Джон Томсон, Соединенное
Королевство)

Поэтому это вопрос, на который можно давать разные ответы. И это говорит о том, что не может быть одного однозначного ответа на решение сложного положения, с которым мы столкнулись в южной части Ливана, и говоря "мы", я имею в виду этот Совет. Мы не можем найти сразу что-то такое, что неожиданно изменит положение и оно будет таким, как нам хотелось бы, и я имею в виду, прежде всего, резолюцию 425 (1978), пункт 1 постановляющей части которой призывает к "строгому уважению территориальной целостности, суверенитета и политической независимости Ливана в пределах его международно признанных границ."

(Сэр Джон Томсон, Соединенное
Королевство)

В этом, безусловно, заключается суть вопроса. Это, безусловно, то, чем призван заниматься Совет Безопасности. Это, безусловно, то, что хочет Совет подтвердить и чего он хочет по возможности добиться. Но я считаю, что это не единственный шаг, который следует предпринять, чтобы добиться цели; это не только одной, а многим столицам придется использовать.

Поэтому я бы хотел сказать, что правительству Израиля необходимо приступить так, как требует резолюция 425 (1978); но это не единственный шаг, который следует предпринять, чтобы добиться выполнения пункта 1 постановляющей части резолюции.

Я считаю, что Совету Безопасности придется учесть тот весьма печальный факт, что мы столкнулись с чрезвычайно сложной ситуацией. Но сегодня днем здесь были сделаны три стоящих заявления, которые будят мысль. Именно эта ситуация побудила меня выступить с этим спонтанным заявлением. Но я резервирую за собой право выступить еще раз.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Соединенного Королевства за его заявление и за любезные слова в мой адрес.

Представитель Сирийской Арабской Республики попросил слова в осуществление права на ответ. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н АЛЬ-АТАССИ (Сирийская Арабская Республика) (говорит по-арабски): Прежде чем я осуществлю свое право на ответ, г-н Председатель, я хотел бы от имени моей делегации по-дружески поздравить Вас, представителя великого Советского Союза, с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Ваша великая страна, с которой Сирийская Арабская Республика гордится поддерживать отношения дружбы, своим поведением на международной политической арене доказала, что она всегда стоит за дело народов, борющихся за свою свободу и независимость. Отношения Вашей страны с другими странами основываются на взаимном уважении и равноправии. Моя делегация полностью убеждена, что Вы будете руководить работой Совета со всей мудростью, беспристрастностью и объективностью.

Я должен также воспользоваться данной возможностью, чтобы выразить нашу глубокую признательность Вашему предшественнику за его умелое руководство работой Совета в прошлом месяце.

То, что я ожидал все время, случилось. Моя делегация не намеревалась высказываться по вопросу, подпадающего под юрисдикцию правительства Ливана, которое в соответствии с резолюцией 425 (1978) Совета Безопасности имеет суверенитет над территорией, оккупированной Израилем.

(Г-н аль-Атасси, Сирийская
Арабская Республика)

Кроме того, поскольку Совет Безопасности собрался для обсуждения мандата Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ), я не собирался выступать. Представитель Ливана дал подробное изложение событий, происходящих на юге Ливана, и рассказал о ежедневно совершаемых Израилем жестокостях в отношении ливанцев. Это снимало с меня необходимость высказываться.

Но ранее на нынешнем заседании мы услышали заявление, основанное на искажении фактов и измышлениях. Это заявление было сделано сионистским представителем, пытавшимся отвлечь внимание членов Совета – что соответствует обычной его практике – от главного вопроса. Это вынуждает нас сделать заявление в ответ на его измышления.

Но прежде всего от имени моей делегации я хотел бы выразить наши глубокие соболезнования семьям французских и ирландских солдат, павших жертвами предательства в то время, когда они, как сказал на днях представитель Франции, выполняли свой долг по поддержанию мира под флагом Организации Объединенных Наций.

Мы хотим выразить нашу глубокую признательность Генеральному секретарю и его помощникам – в частности, г-ну Гулдингу и г-ну Эме – за те усилия, которые они предпринимают для устранения критического положения, в котором очутились ВСООНЛ на юге Ливана, и за объективный доклад, представленный нам после поездки г-на Гулдинга в регион.

Совершенно естественно и логично, что этот доклад не удовлетворяет израильского представителя, который в своем заявлении назвал его "несбалансированным". Этот доклад, безусловно, не удовлетворяет также и его правительство, поскольку в нем обвинения явно направлены в адрес Израиля, несущего ответственность за то, что происходит на юге Ливана из-за непрекращающейся израильской оккупации, совершенной в нарушение буквы и духа резолюции 425 (1978) Совета Безопасности.

Мы слышали, как сегодня представитель Израиля поставил под сомнение доклад Генерального секретаря, выразив недоверие к его достоверности и точности. Истина заключается в том, что наши цели противоречат целям израильских оккупационных сил. Вот в чем все противоречие, а вовсе не в целях какой-либо другой стороны.

Наша цель хорошо известна: сохранить территориальную целостность, суверенитет и независимость Ливана. Мы изложили эту цель в нашем заявлении, осуждающем нападения на Силы Организации Объединенных Наций. И, напротив, целью оккупации могут быть лишь разрушения, убийства и нарушение независимости и суверенитета.

(Г-н аль-Атасси, Сирийская
Арабская Республика)

В этой связи я хочу зачитать заявление одного официального сирийского источника по поводу убийства французского военного атташе в Бейруте:

"Правительство Сирии с глубоким прискорбием и печалью узнало об убийстве французского военного атташе в Бейруте. Оно осуждает этот акт и другие подобные акты против Сил Организации Объединенных Наций, в частности против французского контингента. Оно осуждает такие и любые другие подобные нападения на французских военнослужащих ввиду того, что Франция заняла сбалансированную позицию по вопросу кризиса на Ближнем Востоке и арабо-израильского конфликта".

Не удивительно, что обвиняемые пытаются отвлечь внимание от предъявленных им обвинений, стараясь переложить вину на те стороны, которые не имеют к ним никакого отношения.

(Г-н аль-Атасси, Сирийская Арабская Республика)

Именно это сделал сегодня представитель Израиля, когда он пытался распространять ложь и сфабриковать обвинения против моей страны. Мне нет необходимости уточнять, что уже и так ясно из доклада Генерального секретаря, то, что происходит на юге Ливана, является результатом продолжающейся оккупации Израилем ливанской территории в нарушение резолюции 425 (1978) Совета Безопасности, в которой содержится требование о незамедлительном выводе израильских войск за пределы международно признанных границ. Однако я хотел бы довести до сведения представителя Израиля следующие факты. Проявляемый героизм и жертвы, приносимые на юге Ливана, являются выражением воли и решимости этого народа положить конец оккупации Израиля. Такие героические действия и жертвы вызывают восхищение и поддержку народов всего мира, включая народ моей страны, который связан с ливанским народом единством судьбы и единством борьбы против общего врага. Таким же образом, если представитель Израиля и его правительство терроризма и убийств считают, что создание зоны безопасности на территории Ливана и набор марионеток и убийц, таких как Хаддад и Лахад, может защитить северные границы этой страны, то они глубоко ошибаются. Опыт прошлого доказывает обратное, и сопротивление оккупации не знает границ. Более того, выдвигание лживых обвинений против других государств и других сторон является несправедливым по отношению к героическому сопротивлению, которое ведется на юге Ливана.

Решение ясно: полный и окончательный вывод израильских войск со всей ливанской территории к международно признанной границе и дислокация ВСООНЛ в Ливане по этой границе, где Силы смогут играть роль, которая была им отведена первоначально: восстановление международного мира и безопасности. Таково решение; это решение предлагаю не я, об этом говорится в докладе Генерального секретаря, что не удовлетворяет представителя Израиля.

Ссылка представителя Израиля на мою страну не подтверждается в докладе Генерального секретаря. Разрешите мне процитировать пункт 21, который, как мы могли убедиться некоторое время назад, не удовлетворяет его:

(Г-н аль-Атасси, Сирийская Арабская Республика)

"Правительство Сирии также заявило о своей твердой поддержке резолюции 425 (1978) и ВСООНЛ. Сирийские руководители возложили вину за нынешнее состояние дел на Израиль, который отказывается вывести свои войска. Они тоже настоятельно призвали Совет Безопасности взять на себя ответственность в этом вопросе. Они вновь поддержали позицию тех в Ливане, кто заявил о своей решимости не допустить, в случае вывода Израилем своих войск и ликвидации "зоны безопасности", возврата к тому положению, которое сложилось в этом районе до 1982 года". (S/18348, пункт 21)

Ознакомившись с четким докладом Генерального секретаря, моя делегация убедилась в том, что Совет Безопасности должен, возложив на Израиль всю вину за продолжающееся ухудшение ситуации в области безопасности на юге Ливана, заставить Израиль отвести свои силы на международные границы так, чтобы предотвратить гибель и уничтожение борющегося народа юга и не создавать опасности для ВСООНЛ, которой они подвергаются в результате продолжающейся оккупации юга Ливана Израилем. Мы также полностью убеждены в том, что решение Совета Безопасности не натолкнется на препятствия, как это было в прошлом, когда Соединенные Штаты, осуществляли свое право вето в отношении всего, что касалось Израиля в Совете Безопасности. Еще раз давайте дадим Соединенным Штатам новую возможность для искупления прошлых грехов и выполнения воли международного сообщества, представленного в Совете.

Мы призываем Совет заставить Израиль, оккупирующую власть на юге Ливана, полностью выполнить его резолюцию 425 (1978) и вывести свои войска за международно признанные границы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Сирийской Арабской Республики за любезные слова в мой адрес.

Представитель Израиля попросил слово. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н НЕТАНЬЯХУ (Израиль) (говорит по-английски): Причина, по которой мы собрались здесь сегодня, а не в январе, заключается в том, что произошли события такого рода, что это потребовало созыва Совета именно сейчас. В январе Совет должен рассмотреть более широкие вопросы, касающиеся ВСООНЛ, – вопрос об их мандате, вопрос о следующем продлении их мандата и так далее.

(Г-н Нетаньяху, Израиль)

Причина, по которой мы собрались здесь сегодня, – это нападения, которые имеют место сейчас на местах, усиление нападений, малая война, которая ведется против ВСООНЛ, направленная непосредственно против ВСООНЛ, особенно против их французского контингента. И причина, по которой мы рассматриваем этот вопрос сегодня, заключается в том, что мы должны рассмотреть его. Я попытался указать на то, что известно всем сидящим здесь, на то, что эти нападения предпринимаются конкретным источником с конкретной целью, которая сама не имеет отношения к конкретным вопросам и подробностям мандата, а касается самого его существования и самого существования ВСООНЛ.

И лишь один оратор – наш коллега из Соединенного Королевства – проявил здравый подход и затронул этот вопрос среди прочих вопросов. Если мы хотим обсудить непосредственно кризис, нам необходимо сосредоточить свое внимание на самой проблеме, а сама проблема порождена "Хезболла".

(Г-н Нетаньяху, Израиль)

Поскольку здесь были затронуты и другие вопросы, я хотел бы вкратце на них остановиться.

Посол Сирии и посол Ливана, а возможно, выступит еще и посол Ливии, а также посол Максуд высокопарно говорили о "контроле, осуществляемом центральным правительством Ливана", о "нарушениях суверенитета Ливана". О каком контроле центрального правительства идет речь? О каком суверенитете?

Я хотел бы задать простой вопрос о юге Ливана. Когда президент Ливана последний раз посетил юг страны? Сколько раз за последние несколько лет министр ливанского кабинета, отвечающий за южную часть страны, посетил южный Ливан? Где этот контроль осуществляется? В долине Бекаа, где находятся иранцы и сирийцы (хотелось бы спросить у моего сирийского коллеги, сколько там сирийцев)? Сколько их – 25 тысяч или 35 тысяч? Я уже сбился со счета (число постоянно меняется), сколько сирийских солдат оккупируют страну – 25 тысяч? Где этот суверенитет, в Триполи, который фактически стал самым настоящим сирийским портом? Так это здесь что ли существует суверенитет Ливана? Или, быть может, в каком-нибудь другом порту вдоль ливанского побережья? Каждый из этих портов контролирует отдельная секта. Они все очень маленькие, мне не хочется называть их республиками, но это анклав, каждый из которых контролирует несколько сект, осуществляющих эффективный контроль над этими районами, включая выход к морю.

Может быть, мы можем обнаружить суверенитет Ливана и контроль правительства в столице страны – Бейруте. Я искренне сожалею, но это последнее место, где можно найти такой суверенитет. Его здесь не обнаружить, поскольку город разделен и не только на два крупных враждующих и воюющих сектора, а еще и на множество других секторов внутри больших секторов, где секта ведет борьбу против секты, племя против племени, фракция против фракции. Очень трудно назвать хоть одно место в Ливане, не говоря уже о его столице или какой-либо ее части, где вполне определенная центральная власть осуществляла бы свои полномочия; такой власти просто не существует.

Только что я сказал это и сказал с сожалением, поскольку это и является источником наших проблем. Не наша деятельность на юге привела к потере ливанским правительством контроля над территорией. Отсутствие, полное отсутствие такой

(Г-н Нетаньяху, Израиль)

власти вызвало наши действия. Все обстоит совсем наоборот. Эти проблемы не могут быть решены до тех пор, пока не будет решена проблема Бейрута, пока не будет установлена какая-нибудь центральная власть.

Я внимательно выслушал выступление посла Томсона, в котором он сказал: "Мы не знаем решения этой проблемы в ее более широком понимании". Честно говоря, и я не знаю такого решения, у нас не получается разгадать эту ливанскую головоломку. Мы не можем объединить Ливан, в котором десять лет назад бушевала гражданская война, унесшая жизни значительной части его граждан. Мы не можем создать что-то такое, чего не существует. Это должны сделать сами ливанцы. Конечно, было бы полезно, если бы ушли сирийцы, если бы они ослабили свои дружеские объятия, которые уже не раз вынуждали их делать заявления о своем намерении аннексировать Ливан и включить его в свою вотчину.

В конечном счете, я думаю, что эти вопросы выходят за рамки компетенции Совета, поскольку они будут решаться на месте, в самом Ливане.

Поскольку центральной власти в Ливане не существует, наблюдается та, в сущности, простая ситуация, о которой я уже говорил. Множество фракций и вооруженных группировок – таков Ливан. Мы можем говорить о центральном правительстве в Бейруте до бесконечности, но, поскольку такого правительства не существует, вакуум заполняется местными вооруженными формированиями. Да, мы сотрудничаем с одной из таких группировок; да, мы помогаем ей. Но и они помогают сами себе: они рискуют своей жизнью не потому, что они хотят защитить Израиль, а потому, что они хотят не допустить повторения террора на юге – на мой взгляд, это самая законная деятельность, какую только может осуществлять какой-либо ливанец в том вместилище хаоса, какое представляет собой сегодняшний Ливан.

Если мы хотим начать серьезное обсуждение нынешнего кризиса, имея в виду более широкое обсуждение, которое может произойти или не произойти в январе, хотя может случиться, что оно произойдет и раньше, то ничего у нас не выйдет, если просто повторять прежние заявления о резолюции 425 (1978) о ликвидации Израилем "зоны безопасности" и прочем в качестве некоего магического заклинания, которое при бесконечном повторении должно каким-то образом повлиять на истинные причины этой проблемы. Это рассматривается как панацея, но это не приведет ни к какому решению. Я боюсь, что это создаст такой новый хаос, с каким мы сегодня еще не сталкивались.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я предоставляю слово представителю Ливана в осуществление права на ответ.

Г-н ФАХУРИ (Ливан) (говорит по-арабски): По-видимому, память представителя Израиля очень коротка. Президент Ливанской Республики посетил юг Ливана в прошлом году, немедленно после освобождения Сидона от израильской оккупации. Он был тепло и радушно встречен там всеми партиями. Я хочу напомнить послу Израиля об этом. Многие министры также посетили юг Ливана в прошлом и в этом году.

Второй вопрос, заданный этим представителем, относится к нападениям на Временные силы Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ). Действительно, после 11 августа ВСООНЛ стали объектом нападений, которые мы осудили и продолжаем осуждать. Однако эти нападения происходят не впервые. Временные силы потеряли 130 человек, но не все они стали жертвами нападений, произошедших после 11 августа. В прошлом эти нападения совершались израильской армией, израильскими агентами и так называемой "армией Южного Ливана". По-видимому, израильский посол забыл о похищении некоторое время тому назад израильскими агентами в Ливане 30 солдат финского контингента.

Как он мог забыть, что совершила израильская армия, когда она вторглась в Ливан в 1982 году и вступила в регионы, контролируемые ВСООНЛ? Ответ на этот вопрос хорошо известен.

(Г-н Фахури, Ливан)

Третьим моментом, к которому мы должны вернуться, – это вопрос о контроле Ливанского правительства на юге страны. Кто отвечает, за то, что ливанское правительство не может осуществлять свой контроль над южными районами страны? Разве дело не в Израиле? Разве не Израиль оккупирует южные районы Ливана? Разве в прошлом году ливанское правительство не направляло свой контингент ливанской армии для размещения его в Кавкабе и не было ли на него совершено нападение со стороны Израиля и его пособников? Я просто хотел напомнить эти моменты, чтобы члены Совета не думали, что то, что говорит посол Израиля, – это правда, в его словах нет правды ни на 100, ни даже на 1 процент.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В моем списке больше нет ораторов, записавшихся для выступления на сегодняшнем заседании.

Дата следующего заседания Совета Безопасности для продолжения рассмотрения данного вопроса, включенного в повестку дня, будет определена в ходе консультаций с членами Совета.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.